

ОРЕЛ В. Э., СТОЛБОВА О. В.

К РЕКОНСТРУКЦИИ ПРААФРАЗИЙСКОГО ВОКАЛИЗМА

Целью настоящей работы, 1-я и 2-я части которой предлагаются вниманию читателя, является реконструкция праафразийского (= прасемитохамитского) вокализма. Сложность цели определила композицию исследования, публикация которого планируется в виде отдельных частей, содержащих решение более узких задач: 1. О соотношении чадского вокализма с ностратическим; 2. Вокализм непроизводных имен в семитском и чадском; 3. Семитско-чадские соответствия в области глагола; 4. Реконструкция кушитского вокализма; 5. Отражение афразийского вокализма в кушитском; 6. Отражение афразийского вокализма в берберском; 7. Отражение афразийского вокализма в коптском; 8. Реконструкция афразийских тоновых систем и структура афразийского и семитского корня.

Задача части 1-й заключается в том, чтобы продемонстрировать значительный архаизм чадской системы гласных и показать факт генетической преемственности между чадским и ностратическим вокализмом, причем реконструкция последнего принимается пока, в целом, такой, как она представлена в исследованиях В. М. Иллич-Свитыча [1—4], т. е. с опорой на согласующиеся показания «восточноностратических» языков (уральских, алтайских и дравидийских) при косвенных подтверждениях в индоевропейском и картвельском [1, с. 152—153].

Задача части 2-й в том, чтобы показать наличие регулярных фонетических соответствий между чадскими и семитскими гласными в области непроизводных имен, т. е. как раз в той категории лексики, где следует ожидать сравнительно более удовлетворительной сохранности старых соответствий. При этом данные части 1-й будут выполнять роль своего рода «контрольного опыта», согласованность которого с результатами 2-й части представляется принципиально важной.

Используемые далее чадские материалы представляют собой преимущественно данные западночадских языков. В этом отношении авторы опираются на западночадскую реконструкцию О. В. Столбовой [5], однако со значительными дополнениями и изменениями, оговариваемыми в тексте. В меньшей степени привлекаются материалы восточно- и центральночадских языков, что, однако, не слишком существенно ввиду большой близости празападночадского состояния к общечадскому. Семитские данные приводятся в основном по «Сравнительно-историческому словарю афразийских языков» [6—8] с рядом дополнений и изменений, машинописным материалам А. Ю. Милитарева и О. В. Столбовой и некоторым другим источникам. Изменения коснулись, в частности, некоторых деталей афразийской реконструкции согласных; важнейшее из них заключается в элиминации лабиализованных веллярных и ларингалов, которые рассматриваются как позиционные рефлексы перед огубленными гласными.

За пределами 1-й и 2-й частей нами оставлен ряд морфонологических проблем: в частности, не рассматривается вопрос о происхождении долгот

в чадском и семитском, а также вопрос о структуре сопоставляемых корней. Эти проблемы будут обсуждаться в последующих частях исследования.

Авторы глубоко признательны В. А. Дыбо, Вяч. Вс. Иванову, А. Ю. Милитареву, О. А. Мудраку, С. Л. Николаеву, С. А. Старостину и Е. А. Хелимскому, прочитавшим работу в рукописи и сделавшим ценные замечания, а также А. Г. Беловой за консультации по арабскому материалу. В угловых скобках приводятся алтайские и чукотско-камчатские реконструкции С. А. Старостина и О. А. Мудрака

1. О соотношении чадского вокализма с ностратическим

Ностр. *a соответствует з.-чад. *a.

1. З.-чад. *çal- «веревка» (болева *coli*, ангас *sāl* «дерево, из коры которого делают веревки») — ностр. *Cali «обвязывать, привязывать» [1, с. 200]. Гласные в *Cali устанавливаются на основе алт. *čali- «обвязывать, зацеплять». В [1] сюда же отнесено урал. *solme «узел», которое рассматривается как производное от незасвидетельствованного *šalV-; однако в *solme можно видеть заимствование из чук.-камч. <**š'olwa* «узел»). К з.-чад. *çal- ср. также ц.-чад. мвульен *sàllu* «веревка».

2. З.-чад. **hV-kas[i]* «кость» [5, с. 211—212] — ностр. *KaSV «кость» [1, с. 344]. Ностр. *a предполагается исходя из непалатализованного рефлекса гуттурального в и.-е. *Kos-t и ввиду отсутствия *w в семитохамитском. Сравнение с чадским имеется в [1]. Заслуживает внимания также в.-куш. гелеба *kas* «кость, нога».

3. З.-чад. *aly- «вставать» [5, с. 228] — ностр. *alV «переваливать (через гору)» [1, с. 274—275]. Ностр. *a устанавливается по алт. **āl'a* тж., с чем согласуется велярный в и.-е. **hel-* «с той стороны, по ту сторону». Возможно, *a сохраняется также в кушитском, ср. в.-куш. афар *alē* «гора», сомали *al* «горная цепь». Не исключено, что з.-чад. **-ly-* представляет собой рефлекс ностр. **-l'*.

4. З.-чад. **gar-* «колючее растение» (ср. хауса *má-gáryà* «колючее дерево», *gár-sáñi* «колючая сорная трава», ангас *gēr* «кактус с длинными колючками») — ностр. *gara «колючая ветка, шип» [1, с. 226]. Ностр. *a определяется по урал. *kara «ветка, шип, хвойное дерево» и алт. *gara «острие, ветка, хвойное дерево».

5. З.-чад. **kal-* «скрести, брить» (возможно и **kwal-*) [5, с. 211] — ностр. **kal'V* «обдирать кору, кожу» [1, с. 289—290]. Гласный 1-го слога реконструирован исходя из урал. **kal'V* «пленка, кожа; голый, гладкий», драв. **kal-* «обдирать» и алт. **kal'[i]*- «обдирать кору; голый» при велярном **g-* в и.-е. **gol-* «голый, лысый».

6. З.-чад. **qam-* «ловить» (хауса *kámà* тж.) — ностр. *qamV «хватать» [3, с. 128—130]. Ностр. *a реконструируется на основе драв. **am-* «сжимать, сдавливать» (возможно, однако, и **av-*, восходящее в этом случае к ностр. *qar₁V) и велярного рефлекса в и.-е. **hem-* «хватать, брать».

7. З.-чад. **lab-* «получать, добывать» (сура *láp* тж., монгол *lāb* «получать», герка, анкве *lār* тж.) — ностр. *LabV «хватать, добывать» [2, с. 29]. Ностр. *a установлен на основе алт. **labV-* «тащить в зубах». Чадский материал частично привлечен к сравнению в [2].

8. З.-чад. **mar[i]* «раб» [5, с. 233] (гласный 2-го слога реконструируется на основе суффиксальных производных типа хауса *múri-mà* «слуга, сопровождающий всадника») — ностр. *majrV «молодой самец» [2, с. 39—41]. Об утрате инлаутного **-y-* в чадском см. ниже. Вокализм 1-го слога в ностратическом установлен по алт. **miara-* «выходить замуж»

и драв. *mār-/*mār- «детеныш мужского пола». В то же время алтайский и дравидийский указывают на переднерядный гласный 2-го слога, что находит соответствие в чадском. Иной чадский материал приводится в [2], где даются формы типа бачама *mure* «муж, мужчина», хольма *mule* тж. и т. п., что менее вероятно фонетически и семантически.

9. З.-чад. *paḍi'- > *paḍi- «падать» [5, с. 144] (обоснование реконструкции см. в 3-й части настоящей работы) — ностр. **p'adV* «падать» [3, с. 84—89]. Ностр. *a определяется по драв. *paḥV- «падать, опускаться, садиться, ложиться». Чадский материал привлечен к сопоставлению в [3].

10. З.-чад. *paḥ[*la*] «открытая местность; быть широким» [5, с. 144] (гласный 2-го слога реконструируется на основе суффиксальных производных типа нгизим *pātātā*, хауса *fētētē* тж.) — ностр. *paḥV «открытая местность» [4, с. 372]. Ностр. *a устанавливается по алт. *pata «поле» и драв. **pāl(t)V*- «участок земли». Возможно, алтайский указывает и на *a во 2-м слоге, что находит соответствие в чадском.

11. З.-чад. *qaf- «схватить, крепко держать» [5, с. 219—220] — ностр. *qar₁V «хватать» (в [4, с. 371]) ошибочно реконструировано **-p*-). Гласный 1-го слога устанавливается исходя из алт. *abu-/*apu- тж.

12. З.-чад. **ḥar[u]*- «сжигать» (> *ḥawr-) [5, с. 222] — ностр. *ḤarV «жечь, обжигать» [1, с. 340]. Ностр. *a предполагается исходя из драв. **kar(V)*- «обжигать, быть опаленным» при велярном в и.-е. *ker- «жечь, жарить; огонь». На ностр. *a указывает также тюрк. < **qaj(i)ra*- «жарить».

13. З.-чад. *paḥ[*a*] «пруд» [5, с. 147] (гласный 2-го слога восстанавливается по производным, ср. хауса *fālāmī* «непересыхающий пруд») — ностр. *paḥV «болото» [2, с. 97—98]. Ностр. *a реконструируется по алт. *pāl- тж. и, возможно, по дравидийским формам типа брагуи *pāl* «намочнуть», *pālun* «влажный, сырой».

14. З.-чад. **par[a]* «ноготь, палец» (хауса *fārčē* тж. мн. ч. *fārūtā*) — ностр. **p[ar]lā* тж. [3, с. 70]. Вокализм в ностратическом восстанавливается по алт. *para-(*ṣa*)/*ārā-(*ṣa*) «большой палец», причем, возможно, имеется и соответствие в вокализме 2-го слога в чадском и ностратическом. Чадский материал указан в [3]. Исконное *a, возможно, сохраняет и кушитский, ср. сомали *far* «палец», рендилле *farro* тж. при афар, сахо *fera* тж. Ностр. *ā соответствует з.-чад. *a.

15. З.-чад. *ṣam- «кислый» [5, с. 184] — ностр. *ṣāmV «терпкий» [1, с. 209—210]. Гласный 1-го слога реконструирован исходя из урал. *ṣāmV «кислый». Чадский материал использован в [1]. На -*a*- может указывать также кушитский: з.-куш. харуро *ṣām*- «быть горьким», воламо, *ṣam*- тж. и т. п. [1, с. 210].

16. З.-чад. *kaḥ[*u/w*]- «возвращаться (на прежнее место)» (реконструкция *kiḥ[*w*]- в [5, с. 211] ошибочно ориентирована на вторичный вокализм в бурма *kile* «входить») — ностр. *kā[*lH*]V «идти, бродить» [1, с. 293—295]. Вокализм 1-го слога восстанавливается исходя из урал. *kālā- «идти вброд, брести», драв. *kāl- «идти» и алт. *kālū- «приходить» (2-й гласный в алтайском с определенностью не реконструируется или мог вообще отсутствовать — О. А. Мудрак, устное сообщение). Чадский материал частично использован в [1]. Там же приводятся заслуживающие внимания кушитские данные: сахо *kalāh*, *kalāl* «поход, путешествие», сомали *kālah* «утренняя прогулка».

17. З.-чад. *kar- «привязывать» (тангале *ker* тж.) — ностр. *kārV «(туго) связывать» [1, с. 321—323]. Ностратический гласный 1-го слога реконструируется по урал. *karV- «крепко связывать, обертывать», драв. *kār-

«крепко связывать, натягивать» и алт. *k'ärV- тж. при палатальном в и.-е. *ker- «связывать».

18. З.-чад. *lay- «лить» (ангас le тж.) — ностр. *L[ä]jV «вода, лить(ся)» [2, с. 32—33]. Ностратический гласный 1-го слога определяется по урал. *LäjV «жидкость, река». Чадский материал привлечен к сопоставлению в [2]. Интересно наличие -a- в кушитском, ср. saho laj(e) «вода», афар laj тж.

19. З.-чад. *man- «человек, мужчина» [5, с. 232—233] — ностр. *mänV «мужчина, самец» [2, с. 58—59]. На ностр. *ä указывают урал. (угор.) *mäñce «человек, мужчина» и драв. man «муж, господин». Чадский материал использован в [2]. Заслуживает внимания наличие -a- в в.-куш. хадия tanna «люди» и т. п. (при иных огласовках в западнокушитском). Вместе с тем нельзя исключить, что в уральском вокализме 1-го слога обусловлен тем, что уральская лексема является суффиксальным производным; при этом урал. *mäñ-ce обнаруживает замечательное сходство с кушитским индивидуализмом *man-[i]čc- «мужчина» и отдельными образованиями в индоевропейском (герм. *mann-isk-az тж.), что позволяет думать о реконструкции ностр. *man-[i]Ca.

20. З.-чад. *par- «разбивать» [5, с. 146] — ностр. *p'är'[a] «рвать, ломать, расщеплять» [2, с. 100—101]. Ностратический вокализм устанавливается по урал. *päřä- «разбивать», драв. *pari-/ *pari- «рвать, ломать, расщеплять». О. А. Мудрак (устное сообщение) предлагает относить сюда же не алт. *p'ürü- «рвать, дробить, растирать», а тюрк. *p/ber- «разбивать, бить, колотить».

21. З.-чад. *yVpal- «падать» (реконструкция *pal- в [5, с. 147] не учитывает дера yirele тж.) — ностр. *p'[ä]jlv «падать» [3, с. 97—106]. Ностратический гласный 1-го слога определяется на основе соотношения алт. *PEjle- «летать, парить; бросаться (вниз); опадать (о листьях)» <*pile-, *p'ile-» и драв. *vël- «летать, опускаться» (из *pajl-?). В чадском *yV- — префикс или результат развития корня структуры CVyC- в у(V)CVC- (см. подробнее ниже). Чадский материал использован при сопоставлении в [3].

В двух случаях равновозможны реконструкции с *a или с *ä.

22. З.-чад. *[ya]nV- «говорить» (ранее предлагалась не объясняющая все сопоставляемые факты реконструкция *nV-, см. [5, с. 235]) — ностр. *janV «говорить» [1, с. 280—281]. Ностратический вокализм восстанавливается исходя из драв. *janV- тж. На *a указывает также тюрк. <*janış- «разговаривать, говорить»). Едва ли случайно -a- в кушитском, ср. беджа an- «сказать».

23. З.-чад. *mä'- «вода» (геджи таа, польчи та тж., ангас twë «сок») — ностр. *mVwV «вода, влага», ср. и.-е. *meu- тж. Реконструкция ностр. *E 1-го слога [2, с. 62—63] на основе алт. *mō тж. едва ли возможна, поскольку для алтайского следует предполагать *mūri- (С. А. Старостин, устное сообщение), которое относится к иному ностратическому корню. Заслуживают внимания кушитские формы с -a- и -aj- [2, с. 63], которые вместе с чадским заставляют предполагать ностр. *a или *ä.

Ностр. *e соответствует з.-чад. *ya. Возникающие таким образом последовательности CyVC- противоречат нормальной структуре корня в чадском и поэтому сохраняются лишь в морфемах, начинающихся с ларингального. В остальных случаях последовательность CyVC- либо преобразуется в CVyC-, либо устраняется «выносом» сонанта за рамки корня (иногда с последующей полной его утратой): CyVC- > y(V)-CVC- или CVC-

y(V)-. На утрату *y указывает и особое развитие корней с инлаутным *r* в хауса, где сочетание *-*yr*-, как и *-*wr*-, переходит в -*y*-, -*w*- и далее в нуль.

24. 3.-чад. **aly|lV[y]*- «свет, молния» (сири *lilyu* «молния», па'а *îli lîwá* тж., кулере *îw* «свет», богом *âl* «солнце») — ностр. *jela «светлый» [1, с. 281—282]. Вокализм определяется из соотношения урал. *jela- «светлый, ясный; день» и драв. **el(a)*- «светлый, блестящий», ср. также монг. <*jile* «светлый, ясный»>. Для чадского следует предполагать расподобление исконного анлаутного *y- и вновь возникшего **y(a)*.

25. 3.-чад. *bar- «давать» [5, с. 154] — ностр. **belrH|u* «дать» [1, с. 177—178]. Ностратический вокализм реконструируется по алт. *bêrû- тж. Чадский материал привлечен к сопоставлению в [1]. Вероятно, в чадском *bar- восходит к *byar- > *bayr-, на что может указывать хауса *bāyar dà* тж.

26. 3.-чад. *čayl- «прыгать; саранча» [5, с. 194] — ностр. *čelV «прыгать» [1, с. 203]. Ностратический вокализм устанавливается по урал. *čelV тж., алт. **čel|V*- «хромать, спотыкаться» при палатальном в и.-е. *(s)*kel*- «прыгать». Чадский материал частично использован в [1].

27. 3.-чад. **H/yar*- «мужчина» (кулере *'yer* «брат», боккос *re* «мужчина», мн. ч. *'arya*) — ностр. *Herä «самец» [1, с. 247]. Ностратический вокализм выводится из соотношения драв. *ēr- тж., алт. *ērä «самец, мужчина» <*ārV->. В чадском предполагаем *Hyar- > *Har-/*yar-.

28. 3.-чад. *lap- «селезенка» [5, с. 243] — ностр. **lɛ|p'A* «селезенка» [2, с. 17]. В ностратическом вокализм реконструируется исходя из урал. **lɛ|ppä* тж. Ожидаемое развитие для чадского: *lyap- > (? *ylap- >) *lap-. Обращает на себя внимание -*e*- в кушитском, ср. в.-куш. афар *alefū* тж.

29. 3.-чад. *mant- «забывать» [5, с. 233] — ностр. *menV «промахнуться, пройти мимо; быть тщетным, напрасным; безрассудным; ложным, лживым» [3, с. 52—55]. Гласный 1-го слога устанавливается по урал. *mentä «мимо, не попадать; промахиваться, ошибаться», алт. *men- «тупеть, затуманиваться (о сознании)»; ср. также алт. (тюрк.-монг.) <*(*u*)*munta*- «забывать»>. Чадский материал учтен в [3]. Предположительно 3.-чад. *mant- < *y-mant- < *myant-.

30. 3.-чад. *mayr- «жир, масло» [5, с. 233] (ср. еще хауса *mái* тж.) — ностр. *merV «жир, смазывать» [2, с. 61—62]. Вокализм реконструирован по драв. *merV- «смазывать, обмазывать». Чадский материал частично использован для сопоставления в [2]. Соответствие в алтайском указывает на сочетание *-*jr*- (С. Л. Николаев и С. А. Старостин, устное сообщение).

31. 3.-чад. *rap- «хранить» [5, с. 146] — ностр. **[p]eHña* «пасти, защищать, заботиться» [3, с. 106—111]. Вокализм реконструируется на основе урал. *riña тж., драв. *rēnV- «защищать, заботиться» при и.-е. **re|h̃i*- «пасти, защищать, заботиться». В чадском предполагаем *ryan- > *y-rap > *rap-.

32. 3.-чад. *tari «ломать, рвать» [5, с. 166] — ностр. **ter (H)V* «рвать» [4, с. 360]. Ностр. *e определяется на основе драв. *ter- тж. В чадском аномальный рефлекс в ангас *tir* объясняется развитием *tari в *tiri.

Сложная картина обнаруживается в нижеследующем примере:

33. 3.-чад. *yas- «огонь» (*wus-, предполагаемое в [5, с. 238], вторично — под влиянием *wut- тж.; старое состояние сохраняют болева *dsí*, нгамо *dsi*, карекаре *yāsí*) — ностр. *aSa «огонь» [1, с. 262—263] с реконструкцией гласного 1-го слога на основе алт. *aSa- «загораться». Однако

на разпорядность гласных в алтайском указывает тюрк. *yS-/*iS- при монг. *asa- тж. Поэтому более вероятна реконструкция ностр. *ESa (*ʔeSa).

Ностр. *i соответствует з.-чад. *i.

34. З.-чад. *kir- «откалывать, разламывать» (хауса *kírè* тж.) — ностр. *KirV «скрести» [1, с. 354]. Гласный 1-го слога устанавливается по алт. **k'ir(a)*- «скоблить, скрести» и драв. *kirV-/*kerV- «скрести» при палатальном в и.-е. *kerH- «разрушать, ломать».

35. З.-чад. **d[i]k*- «лепить (из глины), строить» (в хауса *dákò* «темная глина, почва» -а-, видимо, вторично, ср. далее [5, с. 174] — ностр. *diqV «земля» [1, с. 220]. На ностр. *i указывает картв. *diga «земля, глина» или, по Г. А. Климову, сван. *diwám* «плодородная почва» при палатальном в и.-е. *dhǵhem- «земля». Другая этимология связывает чадское слово с и.-е. *dheiǵh- «лепить, строить» (С. Л. Николаев, устное сообщение).

36. З.-чад. *mī «что» (хауса *mè*, болева *mī*, ангас *mī* и т. д.) — ностр. *mī «что» [2, с. 66—68]. Ностр. *i отражается в урал. *mī тж., алт. *mī <*mV> тж. при *j в картв. *maj тж. (по Г. А. Климову, *ma). Чадский материал использован в [2]. На *i указывают и восточнокушитские рефлексы *mī.

37. З.-чад. *lip- «красная глина» (сура *lip* тж.) — ностр. **lip'a* «липкий» [2, с. 18—20]. Вокализм в ностратическом реконструирован по урал. *Lipa- «скользящий, липкий», алт. *lipa- «прилипать; липкий, вязкий» <*liapa-> и драв. *niv- «смазывать, гладить» при сохранении *i в и.-е. *leip- «прилипать, смазывать; липкий». Чадский материал учтен в [2].

38. З.-чад. *pis-/*pič- «плевать, брызгать» (наряду с *pus-/*puč-) [5, с. 145] — ностр. **p'isV*/**p'usV* «брызгать» [2, с. 101—102]. В 1-м слоге ностратический вокализм определяется по урал. *piSa- «капать, моросить», алт. **p'isü*-/**p'üsü*- «брызгать» и драв. *picV- «моросить; дождь». Чадский материал частично использован в [2].

39. З.-чад. *tih- «есть» (наряду с вторичным интенсивом *tah-) [5, с. 167] — ностр. *ʔitā «есть» [1, с. 273—274]. Реконструкция ностр. *i опирается на алт. *ida- тж. при палатальном в и.-е. *hed- тж. Для чадского (и семитохамитского в целом) В. М. Иллич-Свитыч предполагал метатезу [1, с. 274]. На корневое *i определено указывают и кушитские данные, ср. хадия, камбатта и др. *it*- тж., беджа *tiju* «пища».

В следующем случае остается неизвестным подъем ностратического переднерядного гласного, однако чадский указывает на *i.

40. З.-чад. **t/til[m]b*- «пуп» [5, с. 162] (с префиксом) — ностр. *HEnPv «пуп» [1, с. 248—249]. На ностр. *E указывает палатальный в и.-е. *henbh- тж.

Ностр. *o соответствует з.-чад. *wa, после велярных и ларингалов отразившееся как сочетание лабиовелярных и лабиализованных ларингалов с *a.

41. З.-чад. **ǵwal[a]*- > **ǵwal[a]*- «testiculi» [5, с. 222] (гласный 2-го слога реконструируется по производным, ср. хауса *kwālātai* тж.) — ностр. *ǵoIV тж. [4, с. 373]. Ностр. *o устанавливается по урал. *kōle- тж. при *w- в картв. *qwer- тж.

42. З.-чад. *gwalan- > *gwalan- «сердце» (цагу *galan*, кулере *gwalanya*) — ностр. *golHV «сердце» [1, с. 231]. На ностр. *o указывает соответствие картв. *gul- тж. и алт. *gol- «сердцевина, середина; русло реки». Приводимые в [1] чадские параллели менее удачны фонетически. ; ;

43. З.-чад. *kwar > *kʷar- «кожа, кора» [5, с. 210] — ностр. **k'orV* «кора» [1, с. 341—343]. Ностр. *o устанавливается на основе урал. **k'ore* тж. Вопреки [1] сюда, видимо, не относится алт. **K'ūr'*- тж. (С. А. Старостин, устное сообщение).

Ностр. *u соответствует з.-чад. *u.

44. З.-чад. *bur- «песок, пыль» [5, с. 157—158] — ностр. *burHV «рыхлая земля, пыль» [1, с. 187—188] (наряду с вариантом *borHV). На *u могут указывать драв. *pūrV- тж. (но есть и вариант *porV) и алт. **b[ū]r*- тж. (наряду с *bōr-). Видимо, В. М. Иллич-Свитыч склонялся скорее к реконструкции *u [1, с. 188], в том же направлении указывает и чадский (а также кушитский). Чадский материал использован для сопоставления в [1].

45. З.-чад. *fut- «дыра» (ангас *fut* тж.) — ностр. *putV «дыра» (в [4, с. 340] требует уточнения реконструкция начального **p̄*-). Ностр. *u устанавливается по урал. *putV- «rectum», алт. *pūtV «vulva, дыра» (ср. еще сван. *puṭu- «щель»). Чадский материал привлечен к сопоставлению в [4]. На *u указывают также имеющиеся кушитские параллели.

46. З.-чад. *gur- «пруд» [5, с. 218] — ностр. *guru «течь, литься» [1, с. 240—241]. Ностр. *u восстанавливается по драв. *ūr- «таять, плавиться» и алт. *ūRu- «течь» при сохранении **-w*- в картв. *γwar- «лить; поток» (реконструируется по груз. *γwar*-).

47. З.-чад. *gur- «сжигать, уголь» [5, с. 219] — ностр. *gurV «горячие угли» [1, с. 239]. Ностр. *u определяется по алт. **gur(V)*- «горячие угли, загораться» при лабиовелярном в и.-е. *gʰher- «гореть, горячий, горячие угли». Чадские данные использованы при сопоставлении в [1]. Любопытно наличие в кушитском огласовок *-u*- и *-i*-, см. [1].

48. З.-чад. *gur- «антилопа» (па'а *gur-masi*, сири *zən-gəri*, нгизим *gərafiya*) — ностр. *gurHa «антилопа, самец антилопы» [1, с. 234—235]. Ностр. *u восстановлен по драв. *kūr- «антилопа, олень» и алт. *gūra- «самец антилопы». Заслуживают внимания кушитские данные с начальным лабиовелярным, см. [1].

49. З.-чад. **hur[i]* «яма, копать» [5, с. 224] (гласный 2-го слога реконструируется на основе производных) — ностр. *gurV «протыкать» [4, с. 357] (с иной реконструкцией анлаута). Вокализм в ностратическом восстанавливается по алт. **ur-/or*- «яма, отверстие» и драв. *urV- «протыкать» при картв. *qwr- «продырявливать» с сохранением *-w*-.

50. З.-чад. *pund- «бедро» [5, с. 244] — ностр. *pundV «scrotum» [4, с. 349]. Ностр. *u реконструируется по урал. **pu(n)δV*- тж. и драв. *puṭṭai тж. Расхождение в значении представляется допустимым и известным в большом числе случаев.

51. З.-чад. *rus- «разрушать» (при интенсиве *ru-a-s > *raws- [5, с. 236] — ностр. **ru[é]V* «разрушать» [4, с. 358]. Ностратический гласный 1-го слога устанавливается по урал. *ruśV- «разрушать, давить». Чадский материал частично использован в [4].

52. З.-чад. *tuf- «плевать» [5, с. 162] — ностр. *tupV «плевать» [4, с. 354]. Ностр. *u определяется по алт. *tūru- тж. и драв. *tupp- тж. Интересны кушитские формы с *-u*: бедауё, оромо, сомали *tuf* тж. [7, с. 6].

53. З.-чад. *tur- «толкать» [5, с. 166] (старое значение может сохранять рон *toor* «протыкать») — ностр. *turV «протыкать» [4, с. 357]. Ностр. *u реконструируется по алт. *tūrV- «протыкать, нанизывать» <*čūrV-> и драв. *tūr- «проходить через отверстие».

Если во 2-м слоге в ностратическом имелся *a, ностр. *u 1-го слога

соответствует 3.-чад. *wa, в сочетании с велярными развивающееся, как и *wa < nostr. *o. В других случаях структура *CwVC*, видимо, преобразовывалась теми же способами, что и *CyVC* (см. выше).

54. 3.-чад. *gwar > **g^war*- «глотка» (хауса *mākōgwārō* тж.) — nostr. *gurV «глотать» [1, с. 235—236]. Нostr. *u сохранен в урал. *kurkV- «глотка» и драв. *hurV- «глотка, горло» при лабиовелярном в и.-е. **g^wher*- «глотать». Чадские данные учтены при сопоставлении в [1]. Интересны кушитские формы с лабиовелярным и -*u*- 1-го слога, см. [1, с. 235].

55. 3.-чад. *haw-ĭ- «река» [5, с. 229] — nostr. *Huwa «поток воды» [1, с. 256]. Нostr. *u реконструируется по соотношению урал. *uwa «течение, поток» и алт. **ū(a)* «вода, волна». Для чадского следует предполагать диссимиляцию *hwaw- > *haw-.

56. 3.-чад. *kwal-/*kwar- > **k^wal*-/**k^war*- «ложь» [5, с. 213] — nostr. *kiла «тайный, красть» [1, с. 328—329]. Ностратический вокализм устанавливается, исходя из алт. **k'ula*-/**k'ola*- «красть, лгать» и драв. **kuŋ-* «тайна» при -*w*- в картв. *kwel- «прятать, скрывать». Чадские данные использованы при сопоставлении в [1].

Если допустить, что в афразийском произошла перестройка вокализма 1-го слога, аналогичная тому, что наблюдается в уральском и алтайском, к этой группе примеров следует присоединить еще один:

57. 3.-чад. *kwal- > **k^wal*- «слышать» [5, с. 213—214] — nostr. *ciwV «слышать» [4, с. 366], ср. алт. **[k']ul*- «ухо» < **k'ujV*-), урал. *kūla- «слышать» при -*u*- в картв. *qur- «ухо», но драв. *kēl- «слышать» при палатальном в и.-е. **k^leu*- тж.

В одном случае для ностратического допустимы альтернативные реконструкции *o или *u. Чадские данные, видимо, указывают на *u.

58. 3.-чад. **Kus[i]*- «корзина» (анкве *ta-kuši* тж., фьер *kičči* и т. п.) — nostr. *KUCV «плетеная корзина» [1, с. 365]. Нostr. *u восстанавливается по урал. *kuśa-/*kośV- «берестяная корзина, берестяной сосуд» при лабиовелярном в и.-е. **k^wos*- «плетеная корзина». Чадские данные учтены в [1]. Заслуживают внимания кушитские параллели, указывающие на -*i*-, см. [1].

Еще в одном случае равновозможны nostr. *o, *u и *ū. Чадские данные, судя по всему, свидетельствуют в пользу *o (или *u перед *a 2-го слога).

59. 3.-чад. *lab- «любить» [5, с. 247] — nostr. *LUBV «испытывать жажду» [2, с. 34], ср. и.-е. **leubh-* «страстно желать». В чадском следует предполагать развитие *hwab- > *lab-.

Нostr. *ū соответствует 3.-чад. *u, но после велярных — *wi (с последующей лабиализацией велярного).

60. 3.-чад. *bur- «хоронить» (тангале *pure* «могила», ша *bur* «хоронить», фьер *bur* тж. и т. п.) — nostr. *būri «покрывать» [1, с. 191—192]. Вокализм в ностратическом устанавливается, исходя из драв. **pūr-* «покрывать, погребать» и алт. *būri- «покрывать».

61. 3.-чад. *kwin- > **k^win*- «собака» (фьер *k^weeŋ* тж.) — nostr. *KūjA «волк, собака» [1, с. 361—362]. Ностратический вокализм сохранен в урал. *kūjnä «волк» при сочетании палатального с *u в и.-е. **k^wōn*/**k^un*- «собака».

62. 3.-чад. *kwin- > **k^win*- «одна из жен» [5, с. 256] (ср. также тангале *kin* «сестра») — nostr. *kūni «жена, женщина» [1, с. 306—308]. Гласные в ностратическом реконструируются по алт. *kūni- «одна из жен» при лабиовелярном в и.-е. **g^wep*- «женщина, жена».

Мы убедились, таким образом, в наличии закономерных звукосоот-

ветствий между чадским и ностратическим. Это обстоятельство представляется небезразличным для ностратического языкознания, так как 1) чадские данные могут теперь использоваться для уточнения реконструкций вокализма в некоторых ностратических корнях; 2) чадские данные показывают, что ностратический вокализм сохранялся не только «восточно-ностратическими» языками; 3) чадско-ностратические соответствия в области вокализма — это еще одно подтверждение правильности ностратической реконструкции, не предусмотренное ее создателем. С другой стороны, чадско-ностратические соответствия гласных прямо указывают на то, что обнадеживающие результаты могут быть получены в области, которая пока вызывала в сущности лишь пессимизм исследователей, — в области реконструкции афразийского вокализма как таковой. Эту задачу авторы и попытаются решить в последующих частях работы.

2. Вокализм непроезвонных имён в семитском и чадском

В большом числе случаев обнаруживается соответствие сем. *a — з.-чад. *a, на основе которого реконструируется а.-а. *a. В последнем, как можно думать, исходя из наших наблюдений, слились ностр. *a и *ä.

1. Сем. *dam- «кровь» (аккад. *dām-*, др.-евр. *dām*, араб. *dām-* «кровь, сок, жизнь», араб. *dam-*, геэз *dam*) [7, с. 71] — з.-чад. *(h)-dam- [5, с. 171]. По-видимому, отыменный характер имеют в семитском глаголы аккад. *d'm* «быть темно-красным», араб. *dmm* «ранить, окровавить».

2. Сем. *daš- «сосуд» (араб. *dasī^c-at-* «большая деревянная лохань», тигре *dasī* «кастрюля, котел») [7, с. 63] — з.-чад. *das- «тыква» (хауса *dásá* «вид тыквы с коротким горлышком» [9, с. 195], гера *ndósi* «горшок»).

3. Сем. *dakk- «ступень, скамья» (араб. *dukk-* «место» с вторичным -u-, араб. *dakk-at-* «скамья, возвышение из камня», тигре *dəkk-a* «скамеечка для ног», *dakk-at-* «палуба») [7, с. 65] — з.-чад. *dak[al]- (хауса *daká-li* «низкая глиняная платформа у дверей дома зажиточного человека»).

4. Сем. *dadd-/*dād- «родич» (аккад. *dād-*, *dadd-* «любимец, любимый родич», др.-евр. *dōd* «любовь, любимый; дядя», араб. *dād* «дядя», араб. *dad-a(h)* «кормилица, мамка», чаха *dada* «почетный титул», энн *dāda* тж.) [7, с. 62] — з.-чад. *dād- «обращение к старшему» (сура *n-dāa*, ангас *(di)dē* «титул вождя», нгизим *dādú* «обращение к матери»). Сюда же относится ц.-чад. *dad- (гисига *dada* «мать»).

5. Сем. *dawm- «дерево» (араб. *dawm-* «большое толстое дерево», тигре *dāta* «баобаб»; едва ли сюда же относится аккад. *dim-t-* и угар. *dm-t* «башня, столб») [7, с. 76] — з.-чад. *damw- «дерево» (ангас *dam*, *ndam* «шалка», карекаре *dāmī* «тамаринд», болева, нгамо *dēmī* тж., кирфи, гера, галамбу *dāmà* тж., мия *dum* «дерево, древесина»; на *-w- указывает закрытый слог в ангасе), ср. также ц.-чад. *dam- (гисига *dum* «высокое дерево») и в.-чад. *dam- (сокоро *dāmē* «шалка»).

6. Сем. *ganah- «рука (выше локтя), подмышка» (араб. *ganāh-* [10, с. 469; 11, с. 92]) — з.-чад. *hV-gan- «рука, плечо» [5, с. 218].

7. Сем. *'aws- «волк» (араб. 'aws- [11, с. 16]) — з.-чад. *'awc- (>*'acc-) «собака» [5, с. 230—231] (ср. тала *àss* тж.), ср. в.-чад. *'a(w)c- тж. (зиме *əḍā*).

8. Сем. *'alVw- «лист, листва» (др.-евр. 'ālē, араб. сир. 'elw-) — з.-чад. *Halaw- «лист» (перо *ālūw*, тангале *ala* «трава», джимбин *alūhu*). Здесь и далее используются материалы докладов А. Ю. Милитарева и О. В. Столбовой «Proto-Afrasian Cultural Terms» и «Common Afrasian Phonological System», прочитанных на 5-м Международном семитохамитском конгрессе (Вена. 1987).

9. Сем. **ma'(y)*- «вода» (аккад. *mū*, мн. ч. *māmū*, др.-евр. *mayim* (мн. ч.), араб. *mayyā* (мн. ч.), араб. *mā'*) [12, с. 185] — з.-чад. **mā'*- «вода» (геджи *maa*, польчи *mā*, гурунтур *maa*, ангас *mwē* «сок»), ср. ц.-чад. **ma'(y)*- тж. (гуде *mā'in*, мн. ч.), в.-чад. **mi-* тж. (сомрай *mīmī*, мн. ч.). Видимо, отыменным является геез *māhwa* «становиться жидким».

10. Сем. **marr-* «лопата, мотыга» (аккад. *marr-*, араб. сир. *marr-*, *ma'r-*, араб. *marr-*, тигре *məran* «часть плуга») — з.-чад. **mār(r)*- «поле» [5, с. 233], ср. далее в.-чад. **mar-* «мотыга» (сомрай *mārā*). Пельзя исключить отглагольное происхождение данной основы, ср. в семитском — амх. *marattara* «копать», в чадском — болева *mar* «мотыжить», нгамо *mira* тж.

11. Сем. **šakk-* «ряд» (араб. *sakk-*, геез *sāk'-at-* «улица, поселение» — з.-чад. **sak-* «ряд, строй» [5, с. 176].

12. Сем. **sarar-/saran-* «вождь» (др.-евр. *səṛānīm* «водители филистимлян» (мн. ч.), араб. *sarār-* «знать», мн. ч. *saraw-at-* «водители» — з.-чад. **cāra[m]*- [5, с. 183].

13. Сем. **šap(V)*- «вид птицы» (аккад. поздн. *šap-t-*) [8, с. 18] — з.-чад. **šāf-* «сокол» (хауса *šāfò*, *šāhò* [9, с. 922]). В семитском представлено также префиксальное производное — араб. *'a-sfa'* «сокол».

14. Сем. **šap[w]*- «вид дерева» (араб. *šaf-ān-* «дерево с шипами») [8, с. 6] — з.-чад. **šāpw[i]* «вид дерева» (хауса *šāfò* «дерево» [9, с. 921], кирфи *šōppinā* «лес», гера *šāfā* тж., герума *šāppā* «дерево»).

15. Сем. **šab[w]*- «лезвие меча» (араб. *šabā-t-*) [8, с. 35] — з.-чад. **šabw-* «меч, топор» [5, с. 195] (с несколько иной реконструкцией значения и без *-w*, что оставляет без объяснения *-u* в хауса *zūbē* «ритуальные насечки» < **zawb-* и фонетические свидетельства в пользу закрытости 1-го слога). Ср. также хауса *zābō* «род меча» [9, с. 1119] и ц.-чад. **zab-* «резать, топор» (фали джилбу *zabi* и т. п.).

16. Сем. **šā[w]k-* «нога» (др.-евр. *šōq*, араб. *saq-* [11, с. 351; 13, с. 830]) — з.-чад. *šaku «нога» (боккос *sakur*, ша *saka'u*), ср. также ц.-чад. **sak[u]* тж. (кусери *msāke*, зехвана *sugè*, матакам *sak* и т. п.).

17. Сем. **ṭabb-* «полоса кожи» (араб. *ṭabb-at-* [11, с. 442]) — з.-чад. **ṭab-* «повязка» (хауса *tōbi* «женская набедренная повязка» [9, с. 1117], *tābārē* «белая материя, которую носят, сложив вдвое» [9, с. 967]).

18. Сем. **ṭašš-*, **ṭaš-* «миска» (араб. *ṭass-*, *ṭās-*) [7, с. 43] — з.-чад. **tāš[a]* «чашка, миска» (хауса *tāšā* [9, с. 1001], геджи *tāssè* «большой горшок для воды»), ср. также в.-чад. **ṭas[a]*- «крышка» (сокоро *dasāṅa* «крышка от корзины»). Предположение о заимствовании в хауса из арабского [7], видимо, неверно.

19. Сем. **ṭabal-* «барабан» (аккад. *ṭabal-*, араб. сир. *ṭabl-* «тимпан, тамбурин, бубен», араб. *ṭabl-*) [7, с. 40] — з.-чад. **tambal-* «барабан» (хауса *tāmbārī* «полусферический барабан» [9, с. 987], нгизим *tāmbāl*). Восстанавливается также в.-чад. **tambal-* «барабан» (тумак *tāməl*, сокоро *tāmbal*).

20. Сем. **zabVr-* «слово, речь» (араб. *zabr-*) [8, с. 26], ср. также без *-r*- гураге *zobe* «ритуальный танец на похоронах знатного человека» — з.-чад. **zāb[a]*, **zāb[i]* «песня, танец» (хауса *zābāyā*, *zābiyā* «женщина, запевающая в хоре» [9, с. 1119], цагу *zābè* «танец», мия *zābū* «танцевать», сири *zāba* тж. и т. п.). Ср. также тумак *zob* «вид танца на похоронах».

21. Сем. **sahVr-* «луна», (др.-евр. *sah'rōnīm* (мн. ч.) [13, с. 796], араб. *šahr-* «новая луна» [11, с. 391; 10, с. 1612]) — з.-чад. **caH[u]*- «луна» [5, с. 201] (ср. туле *sāsūr*). Видимо, производный характер имеет глагол др.-евр. *šhr* «сиять».

22. Сем. **tāhin-* «зуб» (араб. *tāhin-at-* «коренной зуб» [11, с. 445]) — з.-чад. **[a]hin-* «зуб» [5, с. 168].

23. Сем. **taḵVr-* «палка» (арам. сир. *taqr-* «палка, скипетр, пастушеский посох») [7, с. 14] — з.-чад. **takar-* «шест» (нгузим *tākárwá* «длинный пастушеский шест»). Сомнительной представляется предполагаемая в [7] связь с **tVḵ-* «бить, разбивать».

24. Сем. **baraḵ-* «баран» (аккад. редк. *baraq-*, араб. *baraq-*) [6, с. 90] — з.-чад. **bārk-* «козел, баран» [5, с. 155—156].

25. Сем. **ša'ar-* «волосы» (араб. *ša'af-at-* «прядь волос, чуб, волосы») [8, с. 42] — з.-чад. **šaHVf-* «волосы» [5, с. 202].

26. Сем. **gabar-* «мужчина» (др.-евр. масор. *gēbēr*, самар. *gābār*, араб. сир. *gabar*, араб. *gabr-*, геез *gābr*) [14, с. 79] — з.-чад. **gVbar-* «человек, мужчина» (>**gbar-* >**g^war-* [5, с. 219]).

27. Сем. **'abun-* «камень» (аккад. *abn-u*, др.-евр. масор. *'ōbēn*, самар. *'ōbēn*, геез *'ābn*) [14, с. 78] — з.-чад. **'abun-* «жернов» [5, с. 230], ср. также ц.-чад. **Vbun-* тж. (гидар *būna*, мусгум *fūni*, зиме *vəndā*).

28. Сем. **lahim-* «еда» (др.-евр. масор. *lēhēm*, самар. *lēm*, араб. сир. *lahem*, араб. *lahm-* [14, с. 75]) — з.-чад. **laHVm-* «мясо» (зар *lam*).

29. Сем. **malik-* «царь» (аккад. *malk-*, др.-евр. масор. *mēlēk*, самар. *mālāk*, араб. *malik-*, *malk-*) [14, с. 75] — з.-чад. **mal(V)k[u-* «вождь» (с метатезой в **maHal-* «брат» [5, с. 234]).

30. Сем. **nu-ball-* «перо» (аккад. *nu-ball-* «орлиное перо» [6, с. 99]) — з.-чад. **ḅV-bal-* «плечо, рука» [5, с. 156] (в результате ассимиляции), ср. также ц.-чад. **b[u]l-bal-* «плечо, рука» (леле *bubla* «плечо», кусери *pala* «рука», логоне *phala* тж., гульфей *ball* тж.), что может указывать на *-u-* в 1-м слого в и в западночадском. В семитском начальный *n-* < **m-* вследствие распада в последующим губным.

31. Сем. **ša'ar-* «волос» (араб. *sa'af-* «конский волос» [8, с. 19]) — з.-чад. **saf-* (<**saHal-*) «силос» (хауса *sāfū*, *sāhū* [9, с. 882]), ср. также в.-чад. *safi «веревка» (сокоро *šifi*).

32. Сем. **hābi'* «кувшин» (араб. *hābi'-at-*, *hābiy-at-* «большой кувшин» [11, с. 148; 10, с. 602]) — з.-чад. **hābiH-*, **hābiy-* «горшок» [5, с. 214].

33. Сем. **pašk-* «полено» (аккад. *pašk-*) — з.-чад. **pask[u]* «щепка» (хауса *fāškà-rē* «лучинки» [9, с. 311], дера *piek* «стрела», карекаре *fāskū* тж., джими *pussko* тж.).

34. Сем. **sa'ar-* «ячмень» (др.-евр. *sā'ōr-ā*, араб. *sā'ār-at-*, араб. *ša'ir-*) — з.-чад. **saHVr[a]* (хауса *šārāriyā* «вид бобов» [9, с. 1030]). В арабском огласовка 2-го слога *-i-*, видимо, вторично образована по продуктивной модели *qatīl*.

35. Сем. **karr-* «ягненок» (аккад. *karr-*, др.-евр. *kar*) — з.-чад. **kar-* «овца» (сайанчи *kərò*, вандай *karò*). Как в семитском, так и в чадском имеется параллельное образование с близким значением и с тем же консонантным костяком, но с огласовкой *-i-*, относительно которого неясно, является ли оно самостоятельным словом или отражает колебание *-i-/a-* в афразийском, см. № 72.

36. Сем. **šayr-* «меч» (араб. *sayf-*, харсуси *sēf* — из арабского?) [8, с. 17] — з.-чад. **sayf-* «топор» (ангас *sap*, *sep*, сура *səp*, чип *sép*, монгол *sep*. анкве *sap*), ср. также ц.-чад. **sayf-*, **HV-sayf-* «железный» (логоне *xsūfu*, будума *šū* и т. п.).

37. Сем. **ḅay(V)š-* «яйцо» (аккад. *pēšū* «белый», др.-евр. *bēš-ū*, араб. сир. *bī'-t*, араб. *bayd-*, тиграй *bīča* «желтый») — з.-чад. **m-bayāč-/m-buyāč-* «яйцо» [5, с. 261]. В том случае, если в чадском первичен вокализм 1-го

слога *-u-*, мы имеем здесь соответствие сем. *a — з.-чад. *u после губного, см. ниже.

38. Сем. **haym-* «палатка, навес» (араб. *haym-at-*) — з.-чад. **ḡawm-* «хижина» (>**ḡʷam-* [5, с. 221]) с неясным соотношением сонантов (*-w* <*-y-* перед губным в чадском?).

Как видно из примеров № 36—38 а.-а. *a в положении перед *y развивалось, как и в других позициях. Однако ситуация была иной, если за *y следовал *i. В этом случае старое сочетание **ayi-* сохранялось в семитском, но подвергалось стяжению в *ī в чадском.

39. Сем. **bayit-* «дом» (аккад. *bīt-, bēt-*, др.-евр. *bayyit*, арам. *bayt-, bēt-*, араб. *bayt-*, геэз *bet*) [6, с. 102] — з.-чад. **HV-b[īt-* «хижина» [5, с. 149].

40. Сем. **gay[il]-* «долина» (др.-евр. масор. *gay*, геэз *ge* «страна») [14, с. 81] — з.-чад. **gī-* (ангас *kī* «bush land»).

41. Сем. **layil-* «ночь» (аккад. *lila-ti*, др.-евр. *layil, laylā*, араб. *layl-*, геэз *lēlēt*, арам. сир. *līlʿyō* [12, с. 147]) — з.-чад. (**lī-*, **līl-* «луна» (зар *lī, līl*)).

Аналогичное стяжение отмечается для группы **uwa-*, которая в чадском отражается как *u.

42. Сем. **puwad-* «сердце» (араб. *fuwād-*) [6, с. 31] — з.-чад. **pūd-* «сердце» (сура *pūt, ангас pūt*).

В большом числе примеров отмечается соответствие сем. *i — з.-чад. *a (предположительно из *ya). На основе этого соответствия мы реконструируем а.-а. *e. В некоторых примерах соответствие сем. *i — з.-чад. *a отмечается в тех случаях, когда во 2-м слове с достаточной надежностью реконструируется а.-а. *a. При этом в отдельных чадских словах сохраняются следы палатализации начального согласного, свидетельствующие о том, что з.-чад. *a здесь из *ya. Кроме того, *y может быть перемещен во 2-й слог, где он сохраняется как *y или как гласный 2-го слога *i. В свете результатов, полученных выше, можно, таким образом, заключить, что в нижеследующих соответствиях источником корневого гласного — в ностратической перспективе — может быть как *i (перед *a 2-го слога), так и *e (с нормальным развитием в з.-чад. *ya > *a).

43. Сем. **kib-* «пшеница» (аккад. *kib-t-*, тигре *kābbā* «каша») — з.-чад. **kab(H)-* «вид каши» (хауса *kābū* «вид каши из проса» [9, с. 484], *kābʿī* «вид проса» [9, с. 515]).

44. Сем. **ḡib-* «растение» (аккад. *zibū* «тмин») [8, с. 31] — з.-чад. **ḡab[a]* «растение» (хауса *jābārē* «сорняки на рисовой плантации» [9, с. 484], нгизим *ḡābī*). Однако ввиду ц.-чад. **ḡib-* тж. (бачама *jiba* «лист») не исключено развитие з.-чад. **ḡab[a]* из **ḡib[a]*.

45. Сем. **šib-* «злак» (аккад. *šibš-* «налог в зерне») [8, с. 12] — з.-чад. **sab-*, **samb-* «злак» [5, с. 176].

46. Сем. **si-* «овца» (аккад. *šū'-*, др.-евр. *šē*, арам. *si-t-*, араб. *šā-t*, мн. ч. *šā'*) — з.-чад. **šaw[aly-* «мясо» [5, с. 200]. На исходное *i в арабском может указывать другая форма мн. ч. *šiyāh*.

47. Сем. **dim-* «кошка» (араб. *dimm-at-*, геэз *damm-at*) [7, с. 73] — з.-чад. **dām[i]-* «леопард» [5, с. 171], ср. также в.-чад. **dam-* тж. Неясно, как соотносится с семитским **dim-* аккад. *dumām-* «гепард».

48. Сем. **dīm-* «дождь» (арам. сир. *dīm-ēt-* «легкий туман с росой», араб. *dīm-at-* «продолжительный легкий дождь») [7, с. 72] — з.-чад. **dām[i]-n-* «дождь» (хауса *dāminā, dāmunā* «сезон дождей» [9, с. 208]), ср. также ц.-чад. **dīma-n-* тж. (<? **dami-n-* (логоне, кусери *deman*)).

Неясно, как соотносится семитский материал с араб. *damm-*, *dimām-* «облако без дождя».

49. Сем. **hiṣṣ-* «песок» (аккад. *hiṣṣ-*, геес *hoṣa*) — з.-чад. *ḡyaṣ «песок» (хауса *kásá* «земля» [9, с. 575], вандай *ngēsi*, двот *ngèzi*, зар *ngāci*, *ng^uačū*).

50. Сем. **dim-*, **dim-at-* «насекомое» (аккад. *dim-ī-t-* «саранча», *dim-ān-* «насекомое», араб. *dim-at-* «вошь») [7, с. 72—73] — з.-чад. **d[ɪ]lam-* «паук» (хауса *dāmanā* [9, с. 203], монгол *ṭam*, герка *tam*).

51. Сем. **girr-* «злак» (др.-евр. *gērā* «зерно, боб, жвачка» [13, с. 161], араб. *girr-at-* «жвачка» [11, с. 75]) — з.-чад. **gyar-* «просо» [5, с. 219]. Видимо, возможна параллельная реконструкция ц.-чад. и в.-чад. **gir[a]-*.

52. Сем. **tikk-*, **tik-* «затылок» (аккад. *tikk-*, *tik-*) [7, с. 10—11] — з.-чад. **t(i)yak-* «шея, затылок» [5, с. 241].

53. Сем. **sippar-* «птица» (др.-евр. *sippōr*, араб. сир. *šippār*) [8, с. 22] — з.-чад. **cyar[a]r*, **cyar[al]-* «цесарка» (варджи *čarur*, богом *šār*, кир *šarṭi*). Сюда же относится ц.-чад. **šipar-/šapar-* «цесарка» (что, может быть, указывает на общечадскую реконструкцию **cyar-ar-*).

54. Сем. **tikk-* «шнур» (араб. *tikk-at-* «шнур, сдерживающий ширинку штанов») [7, с. 11; 10, с. 310] — з.-чад. **tāk-* «шнур» (хауса *tākā* «кожаная набедренная повязка, силон, ловушка» [12, с. 977]).

55. Сем. **pī-* «угол, край» (др.-евр. *pē'ā*, араб. *pā'-t-*) — з.-чад. **fyaH-* «стрела» (дафо-бутура *vyàh*, боккос *vyà*).

56. Сем. **iš-* «огонь» (аккад. *iš-āt-*, др.-евр. *'ēs-*, араб. *'iṣ-āt-*, геес *'asāt-*) — з.-чад. **yas-* «огонь» [5, с. 238].

57. Сем. **pīrr-* «мышь» (араб. *bīrr-*, ср. также аккад. *pērūr-ūt-*) — з.-чад. **p(y)ar-* «мышь» (хауса *bērā* [9, с. 101]). Тумак *bārāṅ* тж. свидетельствует в пользу **pīra-* в восточночадском.

58. Сем. **li'(w)-* «корова» (аккад. *lū* < *li'um* «дикий бык», *li-tt-*, др.-евр. и.с.ж. *lē'-ā*, араб. *lā'(in)* «дикий бык») — з.-чад. **la'[u]* «мясо» [5, с. 238]. В арабском, видимо, вторичное *-a-*. На исходное семитское *i может указывать также явно родственное аккад. *laliw-*, *lalū* «теленка» (не связанное с з.-чад. **laH-* «овца»).

Имеется большое число примеров, в которых сем. *i соответствует з.-чад. *i. В этих случаях мы реконструируем а.-а. *i. Из вышесказанного ясно, что данное соответствие выдерживается в тех случаях, когда во 2-м слог в чадском (и афразийском) отсутствует *a.

59. Сем. **birk-* «колени» (аккад. *birk-*, др.-евр. *bērēk*, араб. сир. *birk-*) [6, с. 88] — з.-чад. **h-bir-* «колени» [5, с. 156]. В семитском наличествуют также варианты с *-u-* (аккад. *burk-*, араб. сир. *burk-* «колени, колени-преклонение»), которые могут объясняться влиянием начального губного. Вторично *-a-* в арабском производном *bark-* «грудь верблюда в том месте, где он касается земли, становясь на колени» (араб. *brk* «становиться на колени»).

60. Сем. **till-* «тень» (аккад. *šill-*, др.-евр. *šill-*, араб. *ṭall-*, араб. *zill-*, геес *səlāl-*) — з.-чад. *(n)čil- «тень» (ангас *žil*, ша *čala*), ср. также ц.-чад. и в.-чад. *čilim- «черный» (будума *čulum*, *čélām*, *čilim*, гульфей *səlām*, дангла *zilim*).

61. Сем. **liš-an-* «язык» (аккад. *lišānu*, др.-евр. *lišōn*, араб. *lišān*) [12, с. 184] — з.-чад. **ha-lis-* «язык» [5, с. 237], ср. также в.-чад. **lis-* тж. (муби *liši* и т. п.)

62. Сем. **pīt-* «полотно» (др.-евр. *pēšēt*, ж. р.) [6, с. 34] — з.-чад. **pīč-* «полотно» (дафо-бутура *pīs* «саван»).

63. Сем. **pid[V]r-* «жир, грязь» (др.-евр. *pēdēr* «жир», араб. иуд. *pīdr-* «навоз») [6, с. 13] — з.-чад. **pid(-Vn)-* «жир, грязь» (хауса *findi*

«экскременты», дафо-бутура, боккос *fiḏól* «жир», кулере *fiḏyol* тж.), ср. также ц.-чад. *pidVr- «масло» (хона *fiḏara*, габин *fiḏete* и т. п.).

64. Сем. *šidṭ- «шесть» (аккад. *šeššu*, др.-евр. *šēš*, араб. *šitt*- [12, с. 191]) — з.-чад. *sid- «шесть» [5, с. 176]. Ср. также в.-чад. *sid- (кван *sidē* тж.).

65. Сем. *šinn- «острие» (др.-евр. *šēn* «колючка» [13, с. 707], возможно, также араб. *šinnār-at*- «рыболовный крючок, кончик веретена» [11, с. 422]) — з.-чад. *čin- «острие, зуб» [5, с. 184]. Ср. № 67.

66. Сем. *šip- «берег» (араб. *šif*-, джиб. *šif-t*- «побережье») — з.-чад. *sip- «река» (анкве *šip*). Ввиду долготы в арабском возможна и альтернативная реконструкция сем. *šip-, *šipp-.

67. Сем. *šinn- «зуб» (аккад. *šinnu*, др.-евр. *šēn*, араб. сир. *šennā*, араб. *sinn*- [12, с. 184]) — з.-чад. *sin- «зуб» [5, с. 261]. Ср. в.-чад. *ka-sin- (тумак *hiin*, драма *gā-sene* тж. и т. д.).

68. Сем. **ti'in*- «смоква» (аккад. *titt*-, др.-евр. *tīn-at*-, др.-евр. *tā'ēn-ā*-, араб. иуд. *tēn-t*-, сир. *tētt*-, араб. *tīn*-, ханари *tīn(i)* «плод кактуса») [7, с. 17] — з.-чад. **ti'un*- «смоква» (сура *tiṅ*, ангас *teung*).

69. Сем. **dī'ib*- «волк» (аккад. *zīb*- «шакал», др.-евр. *zā'ēb*-, араб. *dī'b*-, араб. *dī'b*-, геез *zā'b* «гиена») — з.-чад. **zi'Vb*- «вид животного» (хауса *zībzīb-tā* «грифон, белоголовый сип» [9, с. 499], нгизим *zīb-dā* «виверра»). В чадском на наличие 2-го гласного указывает отсутствие эмфатизации *b.

70. Сем. *zibn- «плетение» (аккад. *zibn*- «циновка») [8, с. 27] — з.-чад. *zimb- < *zibn- «плетение» [5, с. 188] (в хауса *zūbā* «корзина» [9, с. 1142] с *u* — из *zimb- под влиянием губного).

71. Сем. *ni(-')*s*- «мужчины, люди» (аккад. мн. ч. *nis-ū* [14, с. 86]) — з.-чад. **nis[u]* «брат» (боккос *nīs*, дафо-бутура *nīs*). Прочие семитские формы (типа др.-евр. *'anōš* «мужчина, человек») образованы от производной по отношению к *ni(-')*s*- основы **'an(i)s*-.

72. Сем. *kirr- «овца» (аккад. *kirr*-) — з.-чад. *kir- «баран» [5, с. 209]. Ср. № 35.

На развитие а.-а. *i см. еще № 22, 39—41.

Наряду с обычным соответствием сем. *i — з.-чад. *(*y*)*a* (< а.-а. *e, *i) в нескольких примерах встречается обратное соотношение: сем. *a — з.-чад. *i. Нетрудно установить, что такое соотношение имеет место в тех случаях, когда 2-й слог содержит долгое *a. Естественно предположить, что в этом положении сем. *a, з.-чад. *i являются позиционными рефлексамии какого-то переднего гласного (вероятно, а.-а. *i).

73. Сем. *šamVn- «жир» (аккад. *šamn*-, др.-евр. *šēmēn*-, араб. *šamn*- «топленое масло») — з.-чад. *šimān- «масло» (дири *šināta*), ср. также в.-чад. *siwan- тж. (муби *siwīn*, кван *siwane* и т. п.).

74. Сем. *zaman- «время» (др.-евр. *zāmān*-, араб. сир. *zāman*-, араб. *zāmān*-, геез *zāmān*) — з.-чад. *zīmān- «рассвет» [5, с. 190].

75. Сем. *dakalīn- «борода, подбородок» (др.-евр. *zāqēn* «старик», араб. *daqan*-) — з.-чад. **zī[K]an*- «подбородок» [5, с. 195]. В семитском существуют также формы с огласовкой -i-: аккад. *ziqn*- «борода», араб. *dīqn*- тж., араб. *dīqn*- «глубокий старик».

76. Сем. *patt- «моча» (араб. *fazṣ*- «конская моча») — з.-чад. *pičā-r- «моча» [5, с. 145].

В ряде имен отмечается соответствие сем. *u — з.-чад. *u, на основе которого реконструируем а.-а. *u.

77. Сем. *dud- «горшок, котел» (аккад. *dūd*-, др.-евр. *dūd*-, араб. сир. *dūd*-) [7, с. 61] — з.-чад. *dūd-, «калебаса» (сура *tūu*, ангас *tīt*, *da-dūt*

«маленькая калембаса»), ср. также ц.-чад. *dud- тж. (гуду *údā*, гуде *'udda*, нзанги *ūda*, бачама *dwāto*).¹

78. Сем. *duhan- «жир» (др.-евр. *dōhan* «смазка», араб. сир. *dūhān*, араб. *duhn*-) — з.-чад. *duHn- «жир» (хауса *dūngūlè* «любой жир или масло» [9, с. 278], сура *dōj*). Не исключено отглагольное происхождение данного имени, ср. араб. *dhn* «смазывать», тигре *dhn* «давать масло».

79. Сем. *turr- «кремень» (аккад. *šurr*- «кремень», др.-евр. *šōr* «кремень, кремневый нож», араб. *tūr*- «гора») — з.-чад. *çūr- «острие» (хауса *çārá* «нож без ручки» [9, с. 1046]). Отклоняется вокализм в араб. *zīrr*- «кремень» (но ср. параллельную форму *zurar-at*- тж.); возможно, старое колебание а.-а. *u/*ū?

80. Сем. **kuṭ(V)r*- «жир» (араб. *kuzr*- «почечный жир») [11, с. 465] — з.-чад. **k[u]ṣ-Vr*- «жир» (хауса *kíçè*, дера *čudot*, саянчи *kucṣ*). В [5, с. 208] ошибочно реконструировано **-i*-: хауса *-i* — из *u под влиянием *-e* 2-го слога.

Пример на развитие а.-а. *u см. также в № 27.

В позиции при губных согласных отмечается также соответствие сем. *a — з.-чад. *u. Ввиду рассмотренной выше ностратической этимологии з.-чад. *hur- (№ 81), а также учитывая спорадические варианты в семитском с *-u*-, есть основания считать, что это соответствие представляет собой результат развития афразийского лабнализированного гласного (вероятно, а.-а. *u).

81. Сем. *barr- «открытое пространство» (аккад. *barr*-, др.-евр. *bar*-, *barr*-, араб. сир. *bar* тж., араб. *barr*- «суша, пустыня»; ср. араб. *būr*- «земля под паром») [6, с. 81] — з.-чад. *bur- «песок, пыль» [5, с. 157—158].

82. Сем. **bat(V)n*- «живот» (др.-евр. *bētēn* «лоно, живот», араб. *biṭn*- «лоно», араб. *batn*-) [6, с. 45] — з.-чад. *buṭ[-] «живот» [5, с. 157].

83. Сем. *baṭṭ- «сосуд» (аккад. *bāṭ-iy*-, араб. сир. *bāṭ-i-t*-, араб. *baṭṭ-at*- «кожаный сосуд», *bāṭ-iy-at*- «сосуд для вина») [6, с. 44] — з.-чад. *būt- «сосуд» (хауса *būtā* «бутыль», гера *mbōotā* «бутылочная тыква»), ср. также ц.-чад. *but- «горшок» (га'анда *būta*, габин. *būta*, бока *ṭita*).

84. Сем. *para'- «онагр» (аккад. *parū*, др.-евр. *pērē'*, араб. *fara*'-) — з.-чад. *purVH- «лошадь» (герка *pəru*, дафо-бутура *purí*), ср. также в.-чад. *pur- тж. (мокилко *purá*, мвульен *puró*).

85. Сем. **ram(m)*-/**pum(m)*- «рот» (арам. сир. *pūm*-, иуд. *pimm*-, араб. *fām*-, *fum*-, *fumm*-) [6, с. 124] — з.-чад. **fun[a]*-H- «рот, отверстие» [5, с. 160] (с диссимильцией из **fum[a]*-H-?). Ср. далее № 92.

86. Сем. *šabb- «ящерица» (араб. *šabb*-) — з.-чад. *šumb- «лягушка» (хауса *šumbē* [9, с. 1045]), ср. также ц.-чад. **ciw(V)b*- тж. (габин *tsowəbe*, *šux'əbe*, га'анда *šuhəba*).

Возможно, к этой же группе примеров должен быть отнесен и № 37.

Ряд семитско-чадских соответствий указывает на соотношение сем. *i — з.-чад. *u, что свидетельствует о наличии афразийской фонемы *ū. Имеющиеся в семитском колебания в отражении *ū получают удовлетворительное объяснение с учетом афразийского гласного 2-го слога.

87. Сем. *hiṭ[-]/*hūnt[-] «ячмень» (аккад. *'uṭṭ-ut*-, *'uṭṭ-at*-, др.-евр. *hiṭṭ-at*-, араб. *hiṭṭ-ət*-, араб. *hiṭṭ-at*-, геэз *haṭṭ-at*-) — з.-чад. *hūnt- «вид злака» (хауса *gūndu* «вид проса» [9, с. 408]). Согласно Вяч. Вс. Иванову, данное афразийское слово имеет индоиранские параллели и, возможно, является заимствованием из (индо)иранского.

88. Сем. *bir- «крепость, укрепленное здание» (аккад. *bīr*-, др.-евр. *b̄ r-ā*, араб. сир. *bīr-ət*-) [6, с. 92] — з.-чад. *bur — «место, дом» [5, с. 155].

Заслуживает внимания ц.-чад. *bir-? < *buri- «хижина» (мандара *bre*, *birem*, будума *beri*, логоне *bere*).

89. Сем. *'a-bir- «жеребец» [др.-евр. 'abbīr «жеребец; сильный (о коне)»] — з.-чад. *IV-bur[i] «лопадь» (сура *bāriy*, ангас *brūng*, фьер *buri*, боккос *mbiri*). Аналогичную реконструкцию следует предполагать для ц.-чад. *bur- тж. (дангалеат *boora*, логоне *mbūri* «осел» и т. п.).

90. Сем. *'il- «холм» (аккад. *tīl-*, др.-евр. *tēl*, араб. сир. *tell-*; вероятно, вторично -a- в араб. *tall-*) [7, с. 26] — з.-чад. *tul- «холм» (хауса *tūllūwā* [9, с. 1953]).

91. Сем. *riway- «вода» (др.-евр. *rī* «обилие воды», араб. *riway-* тж.) [15, с. 203] — з.-чад. *ruwa[y]- «вода» (хауса *rūwā*, мн. ч. *rūwāyē* [9, с. 871], галамбу *rwā* «река»).

92. Сем. *pi'- «рот» (аккад. *pī* наряду с *pū*, *pā'*-, др.-евр. *pī*, *pē*, араб. *fūw-*, *fūh-at-*) [6, с. 124] — з.-чад. *fuH- (фьер, боккос *fo*, дафо-бутура *fo*, *foh*). Поскольку следует предполагать а.-а. *fū' u-, допустимо считать, что в семитском варианты с *u* — результат раннего выравнивания вокализма по 2-му слогу.

93. Сем. *šim- «имя» (аккад. *šumu*, др.-евр. *šēm*, араб. сир. *šēmō*, геез *sem*) [12, с. 264] — з.-чад. *sum[i]-n- «имя» [5, с. 178]. При васлированной форме в классич. араб. 'ism-, ср. йем. диал. *sm*. Аккадская огласовка объясняется диссимилятивным развитием исходного а.-а. *sūmi. Ср. также в.-чад. *sum[i]- тж. (сомрай *sūmī*, тумак *hīm*).

Еще один пример развития а.-а. *ū см. в № 68.

На основе соответствия сем. *u — з.-чад. *wa реконструируется а.-а. *o. Далее з.-чад. *wa утрачивает лабиальный элемент (что в большинстве случаев сопровождается удлинением гласного или переносом -w- во 2-й слог), но сохраняет его после ларингальных и велярных, получающих губную артикуляцию.

94. Сем. *bud- «плечо» (аккад. *būd-*), иначе ср. [6, с. 14] — з.-чад. *sV-bād- «плечо» (варджи *za-bādāi*, кария *zā-bādā*, мня *lām-bādī*, *zā-bādī*), ср. в в.-чад. тумак *bed* «рука», ндам *bād* тж.

95. Сем. *su'b- «ливень» (араб. *šu'būb-*) [10, с. 1489] — з.-чад. *saHb- «сезон дождей» (кирфи *šābū*, гера *sāhū*). Возможно, это слово является отглагольным производным, ср. геез *š'b* «иметь поллюцию».

96. Сем. *'ur[a]ḥ- «путь» (аккад. 'urḥ-, др.-евр. 'ōrah, араб. 'urḥ-) [15, с. 216] — з.-чад. *'war- «дорога» [5, с. 231].

97. Сем. *sur(V)š- «корень» (аккад. *šurš-u*, др.-евр. *sōrēš*, араб. *šeršā*) [8, с. 17] — з.-чад. *cār[w]i- «корень» [5, с. 200], ср. также ц.-чад. и в.-чад. *c[w]ar- тж. (тера *šāsār*, гуду *sāli*, дхведе *šalā*, зиме *sōr*, леле *sara*, тумак *həraw*, кван *kisar-ke*). В чадском, вероятно, -w- перенесено из 1-го слога во 2-й.

98. Сем. *'uru- «овца» (араб. 'uru-*iyu-at* «дикая овца») — з.-чад. *'aru- «козел» (хауса *ārà-ārà* «баран» [9, с. 34], монтол, герка *ur*, кулере *wār*). Неясно, относится ли сюда аккад. 'aru-*iy-* «газель».

99. Сем. *huš(s)- «пальмовый лист» (аккад. *hušs-* «тростниковая хижина», араб. *hūs-*, араб. *hūs*, сокотри *hēs-* «лист») — з.-чад. *h^vaç[i]- «лист баобаба» < *hwaç[i]*- (хауса *gāçikā* [9, с. 372], зар *g^uas*).

100. Сем. *kurr- «осел» (араб. *kurr-* «осленок», *a-kurr-* «жеребенок») — з.-чад. *k^uar- «осел» < *kwar- [5, с. 210], ср. также ц.-чад. *k^uar- тж. и в.-чад. *kur- тж.

101. Сем. *suhp- «равнина» (араб. *suhb-* «обширная равнина» [11, с. 347]) — з.-чад. *sap- «почва» (хауса *šābūwā* «песчаная почва» [9, с. 920]), ср. также ц.-чад. *sap- «глина» (бата *saḥo*).

102. Сем. **zukk-* «голубь» (араб. *zukk-* «молодой голубь» [11, с. 294]) — з.-чад. **zak[la]-* «пегух» [5, с. 188].

103. Сем. **šuff-* «корзина» (араб. *suff-at-* «корзина из пальмовых листьев») [8, с. 18] — з.-чад. **samf-* «корзина» (хауса *sámfò, sáŋhò* «двуручная корзина» [9, с. 898]). Сюда же ц.-чад. **samf-* тж. (мусгум *zamfa*). Не исключено, что данное слово является отглагольным производным, ср. араб. *sff* «сплести (корзину)».

Особой была судьба афразийских гласных в чадских трехсогласных корнях, начинающихся с ларингала. В тех случаях, когда ларингал утрачивался (превращая в эмфатическую аффрикату *ç 2-й согласный, если он представлял собой сибилант), афразийская структура $HV_1C_1V_2C_2$ -преобразовывалась в чадском в $(H)C_1V_1C_2(V_2)$. В семитском морфеме этого типа развивались обычным путем (в частности, действовало правило о влиянии долгого *ā 2-го слога на *i > *a в 1-м слоге). Допустима, однако, и иная интерпретация: соотношение в № 104, 110 могут рассматриваться как отклонения от закономерных соответствий, в то время как для № 105, 106, 107, 108, 109 и 111 должны реконструироваться соответственно а.-а. **arič-*, **ħasab-*, **ašer-*, **‘abed-*, **‘alok-* (ср. реконструируемый в аудлауте чадского слова *-w-*, который мог быть перенесен из 1-го слога) и **‘ačar*.

104. Сем. **‘ačam-* «кость» (аккад. *ešem-šēr-u* «хребет, позвоночник», др.-евр. масор. *‘ēšēm*, самар. *‘āšām*, араб. иуд. *‘iṭm-ā*, араб. *‘azm-*, геэз *‘āšm*) [14, с. 79] — з.-чад. **çim[al]* «нога, кость» [5, с. 182]. Для афразийского следует предполагать **‘ičam-*.

105. Сем. **‘ar(V)š-* «земля» (аккад. *‘erš-et-*, др.-евр. масор. *‘ērēš*, араб. *‘ar‘-*, араб. *‘ard-*) — з.-чад. *(H)*rič-* «земля» [5, с. 236]. В афразийском реконструируется **‘irač-*.

106. Сем. **ħasab-* «дерево» (араб. *ħasab-* «строительный лес» [10, с. 741]) — з.-чад. **H[al]čab-* «дерево» [5, с. 201], ср. также ц.-чад. **Hača[b]-* тж. (мандара *hāzà* «дрова», *hazà* «дерево»).

107. Сем. **‘asir-* «друг» (араб. *‘asīr-* [11, с. 497]) — з.-чад. **HVčar-* «друг» [5, с. 202]. Реконструируем а.-а. **‘ačir-*. В центральночадском, видимо, сохраняется исходная огласовка (в связи с префиксацией?) **m-HVčir-* (хиги, футу *nčwira*, каписки *msera, mtšera*).

108. Сем. **‘abid-* «раб» (др.-евр. *‘abed*) [14, с. 76] — з.-чад. *(H)*bad-* «раб» (зар *badan*, фьер *bāta-nnēēy* «рабыня»).

109. Сем. **‘aluč-* «верблюд» (араб. *‘alūq-* «верблюдица», мехри *‘ēlīč*) — з.-чад. **lak[w/u]-m-* «верблюд» (хауса *rākūmī* [9, с. 836]), ср. в.-чад. **laku-m-* (дангалеат *lokumo*, тумак *loguma*).

110. Сем. **‘ičur-* «вид птицы» (аккад. *‘iṣšur*) — з.-чад. *(H)*çir[uw]-* > **çiriw-* «вид птицы» (хауса *çiryū* «вид попугая», [9, с. 1041]), ср. ц.-чад. и в.-чад. **çiwur-/çiruw-* тж. (га’анда *siwir-ta* «коршун, сокол», габин *siwur-te* тж., хона *siwle* тж., муби *ūzūrum* «птица-носорог», калабай *čirra* «вид птицы»).

111. Сем. **‘ašar-* «десять» (аккад. *ešer, ešar*, др.-евр. масор. *‘ēšēr*, самар. *‘āšār*, араб. сир. *‘asar*, араб. *‘ašr-*, геэз *‘āsr-u*) [14, с. 79] — з.-чад. **čaH(a)r-* «десять», с метатезой (ангас *sār*, анкве *sarr*, монтол *sai*, герка *tara*).

Таким образом, на основе сопоставления семитских и чадских производных имен реконструируется следующая афразийская система гласных фонем: *a, *e, *i, *o, *u, *ū. Соотношение афразийского вокализма с семитским и чадским может быть схематически представлено следующим

образом.

Семитский	Афразийский	Чадский (зап.)
* a	* a	* a
* i	* e	* ya
* i	* r	* i
* i	* u	* u
* u	* u	* u
* u	* o	* wa

Следует подчеркнуть, что полученная таким образом «сетка» звукоответствий не вступает в противоречие с нашими наблюдениями над чадско-ностратическими корреспонденциями в области вокализма. Вместе с тем мы, разумеется, не можем гарантировать, что сопоставление чадских и семитских непроезженных имен позволило выделить в с е имеющиеся в афразийском гласные фонемы (вполне возможно, что некоторые из них пока представлены в предложенной выше таблице в недифференцированном виде — в том смысле, что одному символу в столбце «афразийский» на самом деле может соответствовать более одной афразийской фонемы). Так ли это, мы сможем с большей определенностью сказать лишь после того, как к сравнению будут привлечены другие группы афразийских языков. Заметим, что результаты части 1-й могут, вообще говоря, указывать на наличие каких-то гласных, не различаемых в семитском и чадском. С другой стороны, необходимо подчеркнуть условность принятой здесь афразийской реконструкции. Мы не можем поручиться, что, например, реконструкция а.-а. *ya как источника чад. *ya и сем. *i не окажется в конечном счете более реалистичной, чем реконструкция для этого соответствия фонемы *e. Однако очевидно, что и эта проблема, т. е. проблема собственно фонетической интерпретации имеющихся соответствий, вероятно, сможет получить более достоверное решение лишь после того, как в последующих частях исследования расширится круг сопоставляемых афразийских языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков. Введение. Сравнительный словарь (b — k.). М., 1971.
2. Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков. Сравнительный словарь (l — z). М., 1976.
3. Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков. Сравнительный словарь. (p — q). М., 1984.
4. Иллич-Свитыч В. М. Материалы к сравнительному словарю ностратических языков // Этимология. 1965. М., 1967. С. 321—374.
5. Столбова О. В. Сравнительно-историческая фонетика и словарь западночадских языков // Африканское историческое языкознание. М., 1987.
6. Сравнительно-исторический словарь афразийских языков. Вып. 1. / Под ред. Дьяконова И. М. // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XV Годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Ч. III. М., 1981.
7. Сравнительно-исторический словарь афразийских языков. Вып. 2. / Под ред. Дьяконова И. М. // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XVI Годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Ч. III. М., 1982.
8. Сравнительно-исторический словарь афразийских языков. Вып. 3. / Под ред. Дьяконова И. М. // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIX Годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Ч. III. М., 1986.
9. Barger G. P. A Hausa-English dictionary and English-Hausa vocabulary. L., 1957.
10. Lane E. W. Arabic-English lexicon. N. Y., 1865.
11. Belot J. B. Vocabulaire Arabe-Français. Beyrouth, 1898.
12. Fronzaroli P. Studi sul lessico comune semitico // Rendiconti dell'Accademia Nazionale dei Lincei. 1964—1968. V. 19, 20, 23.
13. Gesenius W. Hebräisches und aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament. Berlin, 1954.
14. Dolgopolsky A. Semitic nomina segolata in Ethiopic // Ethiopian studies. Proceedings of the Sixth International Conference. Boston, 1980. P. 71—90.
15. Майзель С. С. Пути развития корневого фонда семитских языков. М., 1983.